

После его исчезновения прошло лишь мгновение, как на землю упал человек, у которого осталась только правая половина тела. Это был демонический культиватор Лоу Цин. Лишившись половины тела, все думали, что он мертв, но он двигался с какой-то жуткой грацией.

Лоу Цин поднял разбитую на две части деревянную фигурку лисы, и его мертвенные глаза загорелись странным светом.

— Тот белый лис был именно им. Он пришел.

Деревянное кольцо молчало.

— Вы уходите первым. Позвольте мне еще раз встретиться с ним, — сказал Лоу Цин.

— ...Давно не видел тебя таким оживленным, — раздался заторможенный голос из кольца. — Эта миссия провалена. Вернись и сам получи наказание.

— Хорошо.

Лоу Цин ответил, не меняя выражения лица, и отрубил себе правую руку. Отрубленная конечность упала на землю и превратилась в пепел, оставив только деревянное кольцо, которое медленно поднялось в воздух.

Маленький телепортационный магический круг развернулся, и кольцо, Иглы души феникса, а также разбитая деревянная фигурка лисы исчезли в воздухе.

Закончив все это, он молча посмотрел вверх.

На вершине горы Зеленых Холмов.

Му Цинцзя вздрогнул и очнулся, все еще чувствуя легкое головокружение. Глубоко в душе его охватило чувство горечи.

Изначальный дух, охраняющий вход в дом, бросил взгляд на опоздавшую душу и, зевнув от усталости, повернулся к нему задом.

Рука вытащила Му Цинцзя из своей груди, и маленькая деревянная кукла, покачиваясь, повисла в воздухе лицом к лицу с Хо Вэем.

— Нормально? — поднял бровь Хо Вэй, глядя на него.

Му Цинцзя неловко замер в воздухе.

От первого числа месяца не убежишь, и расплаты не избежать. Но он не знал, как объяснить свои недавние странности, ведь разделение души и вселение в тело было его инстинктом, чем-то необъяснимым.

Возможно, когда-то он знал, но сейчас Му Цинцзя даже технику вселения духа осваивал по крупицам.

К его удивлению, Хо Вэй не стал дальше расспрашивать, а медленно отвел взгляд.

— Не смей больше шутить так странно, — тихо добавил он. — ...По крайней мере сейчас.

Голос Хо Вэя был низким, и Му Цинцзя сразу понял, что его младший брат смущен.

Он ошибался.

Какие же «странные шутки» его прежнее тело устраивало с младшим братом?

Му Цинцзя молча вздохнул, потер нос и начал размахивать руками в воздухе, показывая, чтобы Хо Вэй увеличил его.

Хо Вэй выполнил просьбу, и Му Цинцзя почувствовал, как зрение его духовного ока постепенно нормализовалось, вернувшись к обычному размеру.

Не желая полагаться на меч младшего брата, он с трудом собрал свою рассеянную духовную ци и использовал талисман левитации, чтобы встать напротив него.

Под странным взглядом Хо Вэя Му Цинцзя улыбнулся ему.

Улыбка была светлой и теплой, и Хо Вэй замер, его дыхание прервалось. Он смотрел на него несколько мгновений, прежде чем поспешно отвести взгляд. Отведя взгляд, он сразу же вспомнил, что сейчас другой не видит его выражения лица, и снова повернулся к нему, тяжело глядя.

Хотя младший брат не двигался, Му Цинцзя мог представить, как он смотрит на него.

Он вспомнил слова, которые слышал от Гуаньгуаня, а затем вспомнил милого и упрямого Сюэ Туаньтуаня из своих воспоминаний. В груди его разлилась теплая волна, и он захотел, как в детстве, обнять ребенка и нежно приласкать.

Такого хорошего младшего брата нужно было оставить рядом, чтобы дразнить всю жизнь.

Затем в его сознании мелькнул ярко-красный цвет. Превратившись в огромного лиса, он явно видел, как младший брат был ранен и исторгнул кровь.

[Кстати, как твоя рана...]

Он только начал писать, как увидел, что к спине Хо Вэя мчится черный туман, и невольно вскрикнул.

— Осторожно!

Зрачки Хо Вэя резко сузились, и Меч Темного Мотылька сам по себе встал на защиту, столкнувшись с тенью.

Скорость противника была слишком велика, и оба были отброшены в глубь горы, снося на своем пути ряды древних деревьев. Хо Вэй прижал Му Цинцзя к груди и вонзил Меч Темного Мотылька в расщелину скалы, разорвав горную породу на сотню метров, прежде чем остановиться.

Му Цинцзя поднялся с Хо Вэя, кашлянул и сказал:

— Его цель — дух Бессмертной Лисы.

Хо Вэй слегка расширил глаза:

— Ты...

— Я могу говорить, — с удивлением рассмеялся Му Цинцзя и улыбнулся Хо Вэю. — Спасибо, младший брат.

В темных зрачках Хо Вэя мелькнула улыбка, но она быстро исчезла. Он шагнул вперед, заслонив Му Цинцзя, и поднял меч, чтобы встретиться Лоу Цина.

— Неуловимая душа, — холодно произнес он.

Лоу Цин стоял недалеко от них, и его вид разительно отличался от того, каким он был вначале. Он потерял левую половину тела, а правая рука была аккуратно отрублена. Сам факт, что он был жив, казался невероятным.

Если его первоначальное молчание было вызвано безразличием к миру, то сейчас это было молчание, сдерживающее одержимость.

Он просто стоял, совершенно незащищенный, и сделал шаг.

Меч, подобный белой радуге, пронзил небо.

Меч Темного Мотылька Хо Вэя глубоко вонзился в даньтянь Лоу Цина. Там обитал его изначальный младенец, и любой практикующий, чей изначальный младенец разрушен, был обречен на смерть.

Лоу Цин искаженно усмехнулся.

Демоническая ци хлынула из отверстия в даньтяне, словно цепи, сковав руки Хо Вэя. Еще больше демонической ци вырвалось наружу, как шторм, поглотивший их обоих.

Он хотел взорваться!

Хо Вэй стиснул зубы: как у простого практикующего на этапе изначального младенца может быть столько демонической ци?

Меч Темного Мотылька был намертво зажат в теле Лоу Цина, и Хо Вэй с трудом собрал золотое пламя, которое тут же погасло. Красные узоры заклинаний поползли по его шее, затем по бледным щекам, делая его похожим на демона.

Но Браслет Умиротворения продолжал исправно выполнять свою работу, рассеивая избыточную огненную духовную ци.

— Черт! — выругался Хо Вэй.

Лоу Цин по-прежнему был бесстрастен, как будто не радовался тому, что поймал его, и не печалился о своей смерти.

— Выходи, — произнес он, как будто констатировал факт. — Если не выйдешь, он умрет.

Кто? Кого он зовет?

Хо Вэй слегка удивился, как вдруг почувствовал, что кто-то сзади обнял его. Его лицо тут же исказилось, и он закричал:

— Отойди!

— Твой язык должен быть более уважительным... — с трудом произнес Му Цинцзя, пытаясь разжать Браслет Умиротворения.

— Что ты делаешь?! — закричал Хо Вэй.

— Снимаю браслет, — суставы пальцев Му Цинцзя хрустели от напряжения. — Когда все закончится, старший брат снова научит тебя вежливости...!

Он знал, что только что вернулся в тело, и оно еще не было в порядке. Ему было трудно даже сосредоточиться на рисовании талисмана, не говоря уже о том, чтобы остановить демонического культиватора.

Поэтому теперь все зависело от Хо Вэя.

От того самого Хо Вэя, о котором говорили в мире, что он одним мечом уничтожил всех злодеев и нечисть, в самом расцвете сил.

Если его собственное деревянное тело могло быть полезным, то только в том, чтобы попытаться разломать этот проклятый браслет!

Щелк! — четыре пальца правой руки Му Цинцзя сломались, но Браслет Умиротворения оставался неподвижным. К счастью, он не чувствовал боли, и большой палец тут же занял место сломанных.

— Му Цинцзя! Немедленно уйди от меня! — закричал Хо Вэй.

Му Цинцзя проигнорировал его, пытаясь управлять всей древесной духовной ци, которую мог достать, будь то его собственная или из окружающего мира.

Тонкие струйки древесной духовной ци влились в браслет, и его сияние усилилось.

Внезапно, словно открыв некий мистический проход, «замок» небесного артефакта ясно предстал перед Му Цинцзя, а в его руке уже был ключ.

— Открывай!

Браслет Умиротворения внезапно вспыхнул золотым светом, и его тонкие кольца разошлись, освободив левое запястье Хо Вэя.

Накопившееся золотое пламя вырвалось наружу, и буйная огненная духовная ци разорвала демоническую ци, устремившись к дантяню Лоу Цина.

Му Цинцзя отлетел от волны жара, но крепкая рука подхватила его и прижала к груди. Когда он почувствовал невыносимый жар, его тело покрылось прохладной водяной пленкой.

Му Цинцзя сквозь туман воды смотрел на красную фигуру, которая держала его.

— Непрощение.

Хриплый голос Хо Вэя прозвучал у его уха.

Концентрированная огненная духовная ци собралась на кончике меча, и Меч Темного

Мотылька стал ярко-золотым. Золотая бабочка пламени родилась на кончике меча, и, взмахнув крыльями, подняла бурю огня, обрушившуюся на Лоу Цина.

Новое солнце пересекло ночное небо, и везде, где пролетала золотая бабочка пламени, царил ясность, превращая ночь в день.

Искалеченный демонический культиватор превратился в пепел в огне, и до самой смерти его пустое выражение лица не изменилось.

Если и было что-то, то лишь едва заметное разочарование.

Когда золотая бабочка пламени исчезла, Му Цинцзя слегка вздохнул с облегчением и сложил ладони:

— Замок.

<http://bllate.org/book/16250/1461355>